

Елена Петрайкина: «Хочу сделать больницу доброжелательной»

**Детская Морозовская больница
отметила 115-летний юбилей
новыми достижениями
и большими планами**

Морозовская — одна из старейших и крупнейшая на сегодня детская многопрофильная больница в Москве, куда зачастую стремятся попасть родители с детьми, имеющими самые тяжелые патологии. Великолепно оснащенная, с высокопрофессиональным коллективом медицинских сотрудников всех без исключения специальностей, больница не останавливается на достигнутом. О том, почему доброжелательное отношение к пациентам не менее важно, чем самое современное оборудование и профессионализм сотрудников, мы говорим с главным врачом больницы доктором медицинских наук, профессором, заслуженным врачом Москвы Еленой Петрайкиной.

*Беседу вела Наталия Лескова,
специальный корреспондент журнала «ЭС»*

Елена Ефимовна, 115 лет — заметный срок. Давайте вспомним, как все начиналось.

Началось все с понимания: Москва — город с миллионным населением, и в этих условиях вопрос охраны здоровья детей, особенно из малоимущих семей, стал одним из центральных. В те годы свирепствовали инфекционные болезни, бороться с ними только учились, и стало ясно, что для оказания медицинской помощи необходимо использовать современные научные достижения. В Московской городской думе начала работать Комиссия по охране здоровья, которая активно привлекала меценатов для строительства больниц, приютов и сиротских домов.

В 1898 году к московскому губернатору обратился сын и душеприказчик Викулы Елисеевича Морозова — Алексей Викулович. Он просил Московскую городскую думу принять в дар 400 тысяч рублей серебром на строительство городской больницы для детей, завещанные его отцом В.Е. Морозовым. Дарение было сделано на следующих условиях: больница должна носить имя В.Е. Морозова, а управлять ею должен Совет.

Дума благосклонно приняла предложение, и в 1900 году место для строительства больницы

инфекциями и их профилактики именно в Морозовской больнице появилось первое в стране боксированное отделение. Методика работы в этом отделении была затем принята во всех больницах страны.

В советский период, в 1960-е годы, были открыты первые в СССР в условиях городского скорпомощного круглосуточного детского стационара отделения офтальмологии, эндокринологии, гематологии, нейрохирургии и др. В это время в больнице работали лучшие клиницисты, передавая свой бесценный опыт врачам по всей стране. В 1980-е

годы было построено еще три здания — инфекционный корпус, пищеблок и семиэтажное здание общего профиля. К 1985 году площадь больницы составляла 42 000 квадратных метров, больница имела 1 125 мест коечного фонда.

Во многих направлениях Морозовская больница стала пионером. Раньше специализированная помощь оказывалась лишь в некоторых федеральных институтах, где возможно было только плановое лечение, получить ее в рамках городского многопрофильного стационара было практически невозможно. Срочную специализированную помощь в режиме 24/7 впервые стали оказывать именно в Морозовской больнице. Многие отделения, которые появились здесь, были первыми не только в Москве, но и в СССР. В Морозовской «выросли» именитые теперь академики, среди которых Александр Григорьевич Румянцев, президент ФГБУ «НМИЦ ДГОИ имени Дмитрия Рогачева» Минздрава России, Валентина Александровна Петеркова, директор Института детской эндокринологии, и другие. Именно здесь в начале 1980-х годов было впервые проведено КТ-исследование — медицинская манипуляция, которая ныне стала рутинной.

Надо сказать, что Морозовской больнице всегда доверялись самые тяжелые проблемы. Но к 2011 году стало понятно, что в старых корпусах невозможно оказывать помощь больным. Больница была построена как павильонная,

было выбрано в Замоскворечье, на Конной площади (бывший конный базар), которая находилась в центре густонаселенного района и по назначению уже не использовалась. На средства В.Е. Морозова архитектор Илларион Александрович Иванов-Шиц и один из основоположников российской детской хирургии Тимофей Петрович Краснобаев специально для получения опыта в вопросах строительства и оснащения больницы побывали в лучших клиниках Европы. Задачу они перед собой поставили именно такую — построить не хуже, чем в Европе. Проект был реализован, и уже 28 апреля 1902 года произошло знаменательное для города событие — в амбулатории на первом этаже административного корпуса был начат прием больных детей, а 19 января 1903 г. были открыты три первых инфекционных корпуса на сто коек. Были построены также хирургический комплекс, здание для кормилиц, проживания врачей и медицинского персонала.

8 июля 1914 года на территории Морозовской больницы было открыто первое в России отделение для грудных детей на средства купца Александра Андреевича Корзинкина. Отделение было возведено на самом высоком уровне строительных и санитарно-гигиенических рекомендаций того времени. Морозовская больница в Москве стала одной из лучших больниц в Европе. В ходе борьбы с внутрибольничными

что необходимо для инфекционной больницы, где нужно изолировать больных друг от друга, чтобы избежать контактов между ними. Корпуса разобщали во избежание внутрибольничных инфекций. Но в каждый корпус поместить все необходимое оборудование было невозможно, а везти тяжелого ребенка через всю территорию на УЗИ в один корпус, на КТ — в другой было крайне тяжело. И тогда было принято решение о строительстве нового современного корпуса, который начал функционировать год назад.

Новый корпус Морозовской больницы — это новый этап в нашей жизни. И снова мы первые. Здесь находится первое в городе отделение экстренной сердечно-сосудистой хирургии, первое в условиях городского стационара отделение пересадки костного мозга и трансплантации органов и тканей, первое в городе отделение наследственного нарушения обмена веществ, или орфанной патологии. И, конечно, в новом корпусе улучшены условия пребывания пациентов. В нашей больнице работают 13 центров специализированной помощи, 15 главных внештатных специалистов Департамента здравоохранения Москвы, 15 кафедр медицинских университетов, отделение амбулаторной хирургии, когда ребенок утром приходит на операцию, а вечером уходит домой. У нас есть единственный в городе городской офтальмологический травмопункт, микрохирургия глаза, хирургическая онкология, не говоря уже обо всех остальных хирургических направлениях, которые в нашей больнице также представлены.

➤ Я хотела бы, чтобы больница стала человечнее. Хочется больше классической педиатрии, с которой здесь все когда-то начиналось.

Иначе говоря, у вас имеются все без исключения медицинские специальности?

Да, больница полнопрофильная. Перечислять можно долго: неонатология, неонатальная реанимация, хирургическая реанимация, реанимация онкогематологии, эндокринология, ревматология, гастроэнтерология. Уникальность больницы также и в том, что именно благодаря ее полнопрофильности здесь наблюдается 70–80 процентов всех московских детей, страдающих хроническими заболеваниями, начиная от диабета и заканчивая муковисцидозом. У нас такой ребенок получает полный объем амбулаторной и стационарной помощи, ему выписываются льготные рецепты, и все это в режиме одного окна. Практически все инвалиды детства бывают у нас на регулярной основе, у них одни и те же доктора в стационарной и амбулаторной сети, для них реализован принцип персонализированной медицины.

У нас создана уникальная междисциплинарная бригада. В Морозовской больнице каждые сутки выходят на работу педиатры, детские хирурги, неврологи, реаниматологи, челюстно-лицевой

➤ Девиз создателей больницы: милосердие и профессионализм — именно в этой последовательности — актуален и в наше время.

и торакальный хирурги, офтальмологи, неонатологи, эндокринолог, онколог, гематолог, нейрохирург и другие клиницисты, работают эндоскописты, круглосуточно работает КТ и МРТ, лаборатория. Такой круглосуточной междисциплинарной команды врачей нет ни в одном детском стационаре России. С чем бы ни поступил ребенок, мы способны ему помочь. Высокопрофессиональный междисциплинарный консилиум мы можем собрать в любой момент — днем или ночью.

Есть ли у вас собственные уникальные разработки?

Да. Например, благодаря тому, что в этих стенах в 1964 году открылось первое в СССР эндокринологическое отделение, здесь создана своя школа лечения неотложных и критических состояний при сахарном диабете у детей. Накоплен уникальный опыт лечения неотложных и критических состояний при этом недуге. Мы получили международное признание, нас слушали на мировых конгрессах. Больница награждена премией мэра Москвы в области медицины за разработку и применение новых методик. У нас производятся совершенно уникальные операции в сфере сердечно-сосудистой хирургии. На днях, например, в течение десяти часов наши врачи оперировали сложный порок сердца, об этом случае рассказали многие федеральные телека-

налы. У нас действует единственная в городе ревматология с уникальными методиками лечения ревматоидного артрита, которые вошли в общероссийские клинические рекомендации, а также единственный в России Центр детского инсульта. Офтальмология есть плановая — косоглазие, катаракта и так далее, но есть и экстренная. Совершенно уникальна работа глазной травмы. Так собирать глаз, как это делают наши врачи, умеют только здесь.

Многие читали про недавний случай реконструкции глаза у ребенка после того, как в школе ему в лицо бросили кактус...

Да, это была тяжелая, глубокая травма, мальчик рисковал потерять зрение. Но на седьмой день после операции он был выписан со стопроцентным зрением. У нас действует лор-отделение, где делают сложные реконструктивные операции, в том числе на ушной раковине, трахее, других лор-органах, и тут тоже имеются серьезные успехи. У нас так всего много, что перечислить очень сложно. Александр Григорьевич Румянцев, выступая на праздновании 115-летия больницы, сказал, что хоть мы и лечим по международным утвержденным протоколам, созданы такие условия, что у нас

из всех онкогематологических центров самая лучшая выживаемость.

Как Вы думаете, благодаря чему?

Благодаря ряду факторов, например, благодаря амбулаторному подходу. Дети приходят строго по времени и не задерживаются ни на минуту. Ведь пребывание в больнице из-за риска инфицирования для них очень опасно. Это и профессионализм докторов. Они работают много лет, текучки практически нет. Сейчас мы набрали много молодых специалистов.

А как вы набираете молодежь, по каким критериям?

У нас многие хотят работать, но наша уникальность еще и в том, что мы возродили городскую ординатуру. Это еще советский опыт — когда город для себя готовил специалистов. Мы решили к нему вернуться. Получили лицензию на образовательную деятельность, и теперь у нас своя ординатура, аспирантура, курсы повышения квалификации. Начиная с 2015 года мы имеем возможность оставлять у себя самых талантливых молодых врачей. Все знают наши знаменитые морозовские дежурства. Мы оставляем только тех, кто через них достойно прошел, — так сказать, проверка боем.

А чем эти дежурства знамениты? Поспать не удастся?

Нет. У нас бывают очень тяжелые дети. Работа с ними — это настоящая школа жизни. Ведь в Морозовскую больницу ежедневно обращаются до 800 детей. Наше приемное отделение работает как военно-полевой госпиталь. Порядка 170 тысяч детей мы планируем пролечить за этот год. Это, по сути, каждая вторая госпитализация в Москве.

Значит, у вас самая большая детская больница в Москве?

Думаю, и самая большая в России. Более 1200 коек. Аналогов она не имеет.

Какие у Вас планы?

Конечно, мы хотим развивать больницу в плане оказания помощи — это и пересадка органов и тканей, и кардиология, и нейрохирургия, и хирургия эпилепсии, и многое другое. 1 июня 2018 года, в Международный день защиты детей, обновленную Морозовскую детскую больницу посетил президент России Владимир Владимирович Путин. Глава государства высоко оценил работу специалистов нашей больницы. В планах — открытие новых отделений, что позволит оказывать детям еще более полную и всеобъемлющую помощь. Кроме того, и это не менее важно, я хочу сделать больницу доброжелательнее.

А как Вы будете делать ее доброжелательнее?

Я хотела бы, чтобы больница стала человечнее. Как ни странно, хочется больше классической педиатрии, с которой здесь все когда-то начиналось. Девиз создателей больницы: милосердие и профессионализм — именно в этой последовательности — актуален и в наше время.

Елена Ефимовна, много лет Вы работали здесь в качестве начмеда. Однако новая должность — это новая степень ответственности. Тяжело?
Нелегко, но очень интересно. Мне помогают, у меня отличная команда. Я не хочу подвести родную больницу. Поскольку я долго здесь работала, прекрасно вижу, что не так. Много приходится узнавать, учиться. Это огромный масштаб, работы колоссальное количество. Словом, есть что делать и куда развиваться — и это прекрасно. ■

ПЭС 18160 / 26.11.2018